

A stylized, colorful illustration featuring several abstract human figures. In the foreground, a figure with a large, smiling mouth and a white crescent-shaped eye is prominent. To the left, a green figure with large, dark eyes and a purple mouth is looking towards the center. In the background, a blue figure with a mustache and a purple figure are visible. A white rectangular sign with a purple border is held in the foreground, containing the text 'ГЛАВНЫЕ СЛОВА' in blue capital letters. The background consists of various colored blocks and shapes in shades of blue, purple, green, and yellow.

ГЛАВНЫЕ
СЛОВА

Сборник
Главные слова. Том 4.
Сборник стихов и малой прозы
Серия «Главные слова», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50666000
Главные слова. Том 4. Сборник стихов и малой прозы:
ISBN 978-5-907122-88-8

Аннотация

Нетематический сборник стихов и малой прозы современных авторов.

Содержание

Виктор Анорский	6
«Добра...»	7
«Снятся порою вдове нерождённые дети...»	9
«Природа живёт во мне...»	10
Мы – славяне	11
Мишель Баис	13
Мишель	14
«Нас часто разлучают. Поступки, жизнь и смерть...»	16
Алмазы	17
Ошибки	18
«У Кармы человеческие руки...»	19
Он	20
«Уже не та улыбка на лице...»	22
Душа в стихах	23
Ты – мать!!!	24
Наталья Демина	25
Чужие письма	26
Наколка	33
Ирина Ершова	34
«Мой любимый как наважденье...»	35
«Когда любовных грёз эпоха...»	37
Светлана Зверева	38

Колыбельная дочери	39
Тебе	40
Про любовь	42
Екатеринка Кролик (Екатерина Бобрышева)	43
Молния	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Главные слова. Том
4. Сборник стихов
и малой прозы**

© Коллектив авторов, 2019

Виктор Анорский

г. Гатчина

www.stihi.ru/avtor/vickmanzhurin

«Добра...»

Добра

никому

не хватит с избытком, —

даже под пыткой.

Все ли

друг другу

добра желают?

Ответ:

– Нет! —

Кто-то не знает?

Так же —

с любовью.

Приходит ли с болью

она —

порою без сна

без ума, —

а как же ещё?

Какой-либо счёт —

зачем?

Вот:

после ваших тем

я захочу сделать добро

и спрошу:

– Где мой бро?

А в ответ —

тишина.

«Снятся порою вдове нерождённые дети...»

Снятся порою вдове нерождённые дети.

Бывает ещё и такое на свете!

Когда вокруг – мир,

счастье и пир,

а в душе у неё —

тревога.

И надо немного,

чтобы вошло к ней

новое

(как основой),

отрадное,

чудное, —

до конца её дней!

Так ли подобное трудно?..

«Природа живёт во мне...»

Природа живёт во мне.
Природа живёт в тишине,
 в грозе —
пусть не сейчас, но везде.
Мы не объедем её:
 не дано.
Всё не равно!
Это же здорово!
Нашим ли бешеным норовом
совладать
 с той,
кто реально нам мать.
Простит она нам,
 не простит
 из тысяч обид, —
по-любому
нам её не постичь;
предвосхитить бы
 суметь
 смерть.

Мы – славяне

Мы не нуждаемся в фэнтэзи.
У нас есть история, сказки.
Наши лица открыты, и маски
Для нас совсем не уместны.
Мы —
 славяне.

Да:
 скифы, сарматы, этруски,
Словене, поляне, древляне,
Драгимичи, полочане,
Радимичи, уличи, вятичи,
И всё же все вместе мы —
 русские.
Никак нас не переиначите.

География —
 не история.
Нет судьбины трагичней более —
И от этого —
 благороднее.

Мишель Баис

г. Ессентуки

<https://www.stihi.ru/avtor/vfhbzdtktc>

<https://www.stihi.ru/avtor/veles20>

<https://vk.com/public175821098>

<https://vk.com/id460421838>

Мишель

Я жизнью не своей живу!
Я имя не своё ношу!
Мне снится город с сотней крыш.
И ты со мной над ним летишь,

Расправим крылья мы вдвоём
И никогда не упадём.
Пока любовь в сердцах жива
Нам домом будут небеса!

Рассвет пришёл и ночь прошла.
Растаял мягкий полумрак.
И просыпаться нам пора.
Как жаль, что в жизни всё не так.

Наступит ночь, я напишу,
Что лишь тобой одним дышу.
И вновь приснится этот сон,
В котором ты в меня влюблён.

Приснится северный Париж

Ты сладко, сладко рядом спишь.

И наша смятая постель...

И ты зовёшь меня Мишель

«Нас часто разлучают. Поступки, жизнь и смерть...»

Нас часто разлучают. Поступки, жизнь и смерть
Сердца нам разбивают, но нужно всё стерпеть.
Смахнуть рукой слезинку, утрату ощутить.
И может, подучиться любимых нам ценить!

Мы от потери плачем и говорим любя:
– Нельзя прожить иначе? – тем мучаем себя.
Но нужно научиться любимых нам ценить.
И если что случиться, то всё равно любить.

Любить за то, что есть он или когда-то был,
За то, что сейчас любит и если не любил.
За то, что существует, за то, что есть такой,
А не за то, что рядом и не за то, что мой.

Алмазы

Алмазы – это стёклышки и всё!
Нет ценности в стекляшках и в алмазах.
Но стоит только грани нанести —
За них дают крутую цену сразу.

Как те алмазы, все ничтожны мы!
Увы, не каждый может измениться,
И 'границы' нам в характере нужны,
Чтоб в бриллианты нам переродиться.

Ошибки

Я не могу в других искать ошибки
И не могу закрыть на всё глаза
Мгновенья этой жизни очень зыбки
За то прости, что я обидела тебя

Вокруг мелькают сотни тысяч судеб
Они же все по-своему правы
А мы их так порою строго судим
Не зная, что наказаны они!

Они в ответ лишь жалость заслужили
От пустоты и скупости души
И мы их всех заранее простили
В тот день, когда опять сюда пришли

«У Кармы человеческие руки...»

У Кармы человеческие руки!!!

Об этом нам не стоит забывать!!!

Невзгоды, искушения, недуги

Кому-то, да придётся исполнять!!!

Он

Он рассыпался на осколки
И пролился на Землю дождём.
Стал иголками Он у ёлки,
Побежал по земле ручьём.

Молчаливой и пыльной дорогой,
Притворялся травой луговой.
Ввысь поднялся и стал Он Богом,
Вниз упал и стал Сатаной.

И опять становился Богами,
Сам себе давал имена.
Много, много придумал правил:
Слово “можно” и слово “нельзя”.

Созидая и руша порядок,
Воплощался Он сотни раз!
Поменял Он сотни нарядов,
Сотни рук, сотни губ и глаз.

В небесах пролетел облаками

И гремел, и сверкал грозой.
Обернувшись Творец, стал нами:
На секунду Тобой и Мной!!!

«Уже не та улыбка на лице...»

Уже не та улыбка на лице!
Морщинки на губах и веках
Да, так приходит старость не спеша
К любому молодому человеку.

От старости нам плотской не уйти.
От времени нам никуда не деться,
А вот душа заплачет как дитя
Из плоти только стоит ей раздеться!

Душа в стихах

А что стихи? Красивые слова!
Немного рифмы и уменья
И вот в стихах уже моя душа,
Вся без остатка и без сожаленья!

А что стихи? Кого они спасут?
И для кого окажутся со смыслом?
А что стихи? И что они несут?
Когда мы жизни проживаем слишком быстро?

А что душа? Кому принадлежит?
Кому она тогда принадлежала?
Как будто кто на сердце положил,
Чтоб это всё в стихах я рассказала.

А что душа? Кому принадлежит?
Кому она тогда принадлежала?
Как трудно объяснить сейчас тебе,
Что для души одной лишь жизни мало!!!

Ты – мать!!!

А много ль нужно человеку?
И без чего ему нельзя?
Об этом я спрошу калеку,
Пойму, что всё есть у меня!

Вот тот, кто крова не имеет,
Ему едва меня понять,
Что не хватает человеку:
Ведь есть, что есть и где поспать?

Бездетной женщине кажусь я —
Слепой, пустой, порой бездушной.
И ей так хочется спросить.
– Как же должно всё в жизни быть?

И стоит Бога ли гневить,
раз можешь чадо народить
– О чём тебе ещё мечтать?
Когда ты женщина! Ты мать!

Наталья Демина

г. Саратов

<http://www.stihi.ru/avtor/nvdemina>

<https://vk.com/n.v.demina>

Чужие письма

*Посвящается моей маме Колесниченко Татьяне
Викторовне*

«Не можешь ты меня оставить! Нет!»
А он на крик её не оглянулся,
Ведь вычеркнув из жизни годы с ней,
В другую страсть, как в море, окунулся.
И постепенно опустел перрон...
Он, как невольный зритель, был расстроен,
Что в этом мире жизнь так коротка,
А кто-то лишь собой обеспокоен.
Под лавкой, что стояла у столба,
Дрожала одинокая собака
И, пряча взгляд, согреться не могла...
Быть может это за грехи расплата...
Но вечер тихо плечи опустил
И соблазнял поддаться эйфории,
Огнями страсти чувства опьянял,
Шепча на ушко: «Все мы не святые..»
И взрослой жизни взрослые слова
Наутро разлетелись, как осколки.
Так почему же, так, болит душа,
Её пугают эти недомолвки.
Она ему не стала говорить,
Что плод любви ей от него остался.

Она хотела чувств души его...
А он над жизнью просто издевался.
Всё помнит: слёзы, боль, сомнений страх,
Что больше никогда он не вернётся.
И можно долго дальше рассуждать,
Но вряд ли совесть у него проснётся.
Как быть, да, и куда теперь бежать...
Ведь в чудеса она давным-давно не верит.
И тихо плачет, стоя у окна,...

Судьба сама всю жизнь перепроверит.
Весны прекрасны первые цветы.
Они так искренни, чарующе невинны.
Ими любишься и, чувствуешь, живёшь,
Но и они совсем не безобидны.
Ещё нераспустившийся бутон,
Совсем зелёный, манит обещанием,
Но распускаясь и вкусив порок,
Манипулировать пытается сознанием.

Колючие опасные шипы
Впиваются, царапая до крови,
И, слизывая боль твоей души,
Так приторны, искусны в каждом слове.
Поработить желаешь и сломать,
И чувствовать безвольность этой жизни.
Не сможешь одержимость удержать,
И не раскаешься на плахе или тризне.
Вот так, ... ещё, ещё, ещё, ещё...

Срывая лепестки не удивляться
И жадно, ненасытно целовать,
Слезам кристально-чистым поражаться.
Солёные, дорожками бегут
И капая с ресниц, так обжигают,
И выжигают на душе клеймо...
Но ни к чему тебя не принуждают.
Забытые, случайные, мечты
Не требуют ошибочных признаний,
Ведь совершенно больше не нужны,
Им дела нет до святости прощаний.
Чужие письма хочется прочесть
И ощутить мгновенно эйфорию.
Огонь по телу медленно ползёт,
А колокол зовёт на литургию.
Обрывки одиноких, нежных фраз
Впиваются, соблазном искушая.
Копаясь опять в чужом белье,
Раскаяний в ответ не ощущая.
Так просто, нереально и легко...
Чужую жизнь глотками выпиваешь,
И чашу опустевшую свою, разбив,
За малодушие себя не презираешь.
А письма от души швырнёшь в огонь...
Пусть грязно, жалко, мелочно, жестоко...
Избавиться желаешь ты от них,
От воплощения чистейшего порока.
И чёрный дым, и чёрные сердца,
И пепел разлетается повсюду,

Ложится тонким слоем на тебя
И шепчет: «Никогда не позабуду...»
Дорога извивается, бежит,
Петляя, заставляет сомневаться,
Что сможешь это поле перейти,
В лесу, среди берёз, не потеряться.
Но горы слишком низкие твои,
И на вершинах снег давно растаял.
А реки полноводные текли
И разрушали всё, что он оставил.

Холодная, колючая вода
Терзая тело, душу вдруг накрыла,
Желая просто остудить тебя.
Она давным-давно его простила.
Тяжёлою становится земля,
Всю боль вбирая жадно, без остатка.
Надежду дарит и любви слова
И пожурит, но только для порядка.
Ей хочется, чтоб проросла трава
И босиком по ней пройти неспешно.
Раскинув руки, в небо посмотреть,
И раны излечить свои успешно.
Ведь небо бесконечное влечёт
И хочется, и колется, и страшно.
Судьба рисует новый поворот,
Ей мнение твоё совсем неважно.
У каждой встречи есть всегда итог.

Так для чего тогда, скажи, встречаться,
Выслушивать ненужные слова,
Сквозь зубы, злясь, ревнуя, улыбаться.
И губы искривив взгляд отвести.
Ни ты, ни он, пока, не осознали,
Что боль другого – это боль твоя,
А потому друг друга унижали.
Так хочется дотронуться рукой,
Но слишком много сплетен и сомнений,
Душа кричит: «Прошу, не уходи...»
А в сердце слишком много сожалений.
И злость на всё, на всех и на себя,
Что ложь испив, назад нельзя вернуться.
Так хочется сейчас любви, тепла...
И в нежность без раздумий окунуться.
Казалось бы, один всего лишь шаг,
И счастье безграничное вновь рядом.
Но ноги, как корнями, приросли,
Лишь ненависть убийственная взглядом.
Смотреть вот так, не думать ни о чём,
И осознать, что время не вернётся.
Осколков слишком много от любви...
А разум продолжает притворяться.
Надежда ещё теплится в груди.
Остатки веры сплетни разрушают.
«Ты, помнишь наше небо? Так зачем,
Другие нам в полёте помогают...»
Оставить крылья хочется теперь,
Ведь мучают её воспоминания,

А он свои со злости разорвал
И кровью истекает в наказание.
Счастливые улыбки у друзей.
Родные, насмехаясь, подбодряют.
Ведь больше не увидятся они,
Хотя о том, пока, ещё, не знают.
И солнца луч, пробившись из-за туч,
В его глазах сверкает и смеётся...
Когда замрёт в чужих руках судьба,
То счастье жизни больше не вернётся.
До отправления поезда часы
Слагаются в минуты исчеза...
Он не придёт, чтоб проводить её,
Обиду в своём сердце воскрешая.
Холодные, невнятные слова,
Лишь через годы в памяти возникнут,
Что он любил, всю жизнь, её одну...
Но к одиночеству души давно привыкнут.
То осень, то холодная зима,
Весенняя капель и солнце лета...
Проходят и сменяются года...
Но письма все остались без ответа.
Без адреса. Они в чужих руках.
Познали стыд жестокого молчания,
Глаза в глаза не хочется смотреть
И чувствовать любовь сквозь расставание.
Идёт по улице, несёт в руке букет...
Из-за угла он может любоваться,
Но, только в одиночестве живя,

Не хочет на глаза ей попадаться.
А гордость... Для чего она дана...
Ведь подчиняет разум своей власти.
Пусть сердце, с болью, рвётся из груди,
Но не поддашься этой вспышке страсти.
Всё тот же неприветливый перрон.
А у столба скамья стоит убого...
Чирикают, дерутся воробьи...
И вдалеке зовёт железная дорога.
Как в прошлом, вечер плечи опустил,
Для взрослой жизни взрослые признания.
Осколки от разбившейся любви
Сметает дворник в разочаровании.
Не будет сцен. Не будет лишних слов.
И лишь глаза устало ищут небо.
Так хочется сегодня убежать,
Пойти на поводу желаний слепо...
Но поезд отправляется. Пора...
И холодом повеяло с перрона.
Любовь простить не сможет никогда
Увядшего, засохшего бутона.
Под прессом, в своей памяти храня,
Забудь не смогут прошлого ошибки.
Вспять время повернуть, увы, нельзя...
И горечь от любви хранят улыбки...

Наколка

Четыре буквы синим вывел,
Где замирая пульс стучит
И вторит сердцу, признавая,
Что без любви душа болит.
Чуть-чуть прижмёт, погладив буквы,
Клеймо, как клятва: «Только твой!»
Он имя ласково целует
И шепчет: «Ты всегда со мной.»
Раба Хозяйка наказала
И выгнав смерти предала...
Он вырезал четыре буквы,
Но боль из сердца не ушла.
И пульс о шрам корявый бьётся,
Напоминая о любви...
Он знает, кто его Хозяйка,
С души наколку не свести...

Ирина Ершова

г. Муром

«Мой любимый как наважденье...»

Мой любимый как наважденье:
Всюду вижу его улыбку.
Майский вечер пропах сиренью,
Где-то горько рыдала скрипка.

Шторы тихо качнуло ветром,
Я окно распахнула в зале.
И, размыв очертанья предметов,
Тихо сумерки в дом вползали.

Телевизор вещал о стилях
И в политике, и в одежде.
Почему же молчит мобильник?
Я смотрю на него в надежде:

Вот сейчас... За одно мгновенье
Что-то можно ещё исправить.
А сегодня мой день рождения.
И любимый бы мог поздравить....

Всемогуща любовь, всесильна,

Наша ссора была ошибкой...
Но упрямо молчит мобильник,
И грустит одиноко скрипка.

В дверь звонят. Что могло случиться?
Сердце камнем – куда-то в пятки...
Взгляд знакомый, улыбка, ресницы...
Ты приехал – и всё в порядке.

«Когда любовных грёз эпоха...»

Когда любовных грёз эпоха
Как снег растает,
Ты обо мне не думай плохо,
Пусть не святая...
Другая женщина, как куст
Лесной рябины
С тобою рядом будет, пусть! —
Я не застыну
Берёзкой тонкой на ветру
У крутояра.
Я не сломаюсь, не умру,
Но будут карой
Мне за безумную любовь
Чужие строчки,
Слова-кинжалы, что не в бровь,
А прямо в очи...
Стихов заветная тетрадь
В слезах горячих.
Чему бывать – не миновать...
Но стало лучше.
И семицветною дугой,
Что после ливня,
Расцветит жизнь мою дугой,
Другой любимый.

Светлана Зверева

г. Ухта

Колыбельная дочери

Скоро я к тебе приеду, доченька моя,
Нежно обниму за плечи – ты моё дитя.
Украду тебя у горя, отведу беду,
И собой тебя укрою, баюшки-баю...

Буду петь тебе я песни, за руку держать,
Что еще тебе, родная, я могу сказать?
Только ты держись, котенок, я к тебе иду
И тебя с собой отсюда скоро заберу!

Никому тебя я больше, дочка, не отдам!
Покачаю и согрею и конфетку дам...

(09.08.2011)

Тебе

Мы шли с тобой в ночи, держать за руки,
И нежно взглядом ты меня ласкал.
О, Боже – эти сладостные муки...
Желать тебя, как ты меня желал!

Поверь, что ни о чем я не жалею,
Шепчу: «люблю» – и в этом смысл, чтоб жить.
Со временем, как ты мечтал когда-то,
Сумею я тобою дорожить!

Я не хочу терять тебя, любимый,
Нам суждено одной судьбою жить.
Смогу я вновь тебя согреть ночами,
А ты сумей собой меня укрыть...

Прощенья у тебя просить не смею,
Пойми же! НЕ о чем я не жалею!
Не нужен мне никто другой, мой милый!
Не нужен прошлый мир мне опостылый...

И я живу одной мечтой – ТОБОЮ,

Неужто даже этого не стою?...

(01.08.2007)

Про любовь

Несмотря на все страдания я опять к тебе приду,
Словно раненная птица на колени упаду.

Ты опять меня излечишь, все грехи мои простишь.
Только б сил тебе хватило, я люблю тебя, малыш...

Мы обнимемся с тобою, постоим прижавшись вновь,
Пусть отступят все печали, и вернется к нам любовь!

Екатеринка Кролик (Екатерина Бобрышева)

п. Горшечное, Курская обл..

В Контакте: https://vk.com/mister_krolik

Стихи. ру: <http://www.stihi.ru/avtor/rabbit24>

Проза. ру: <http://www.proza.ru/avtor/rabbit24>

Молния

*(первые две части были опубликованы
в третьем сборнике «Главные слова»)*

3

Два парня стояли на трамвайной остановке и, по-видимому, ждали приезда нового транспорта. Только куда они отправляются? И куда поедут эти люди, так же, как и они, стоящие под пеклом будничного солнца? У каждого из них свой путь, своя дорога, свои мысли, которыми они не всегда готовы делиться с первым встречным. Мысли Кирилла заполонила именно эта идея. Идея поездок и душевности людей в эти краткие минуты дороги. Хотя, как бы то ни было странно, в вагоне поездов соседи быстро становятся родными людьми, проникаясь доверием друг к другу, и выкладывают на неожиданного нового человека всю свою подноготную: где жил, где вырос, что любит и что любил. Кажется, что случайного путешника мы более никогда не встретим, а значит, он сохранит эту тайну, которая так тщательно скрывалась, но вышла наружу благодаря этому ощущению краткости отношений. Видимо, такая атмосфера у поездов: они помогают нам произвести душевную разрядку, успокоиться, и приехать в новый

город с новой, очищенной душой. А потом, снова впус­тив зло в свою душу, все вновь идут к поездам. И повторяется та же история, с новым другом, с новым собеседником. В вагонах все так же пахнет жареной курицей и вареными яйцами, проводница, будто волшебница, охраняет покой усталых путников, лавируя по вагону и разнося по купе чай с роллтоном. И эта незнакомая богачам пища добавляет поездам еще большей романтики. Наверное, и нет в мире большей красоты и душевности, чем в этих поездках под тихие «чух-чух... чух-чух...».

– Согласен, – тихо сказал мажору его новый друг. – Ты действительно быстро учишься. Я очень рад этому.

Кирилл улыбнулся. Неизвестный похвалил его, а сейчас для мажора и не требуется большей награды. Правда, он так и не мог понять до конца, чему же он учится. Но сейчас не это главное. Странник был с ним рядом, и, по-видимому, и не собирался исчезать, что очень радовало Кирилла.

За раздумьями он и не заметил, как к остановке подъехал небольшой трамвайчик. Люди начали быстро собирать свои многочисленные сумки, стоявшие возле лавок, и, приковыляв ко входу, впихиваться в вагоны, порой даже не давая выйти другим. И снова: куда они спешат? Занять места получше, да с видом хорошим. Такова и есть природа людей: себе они берут все лучшее, не заботясь о заботах остальных. Даже если в вагоне будет беременная девушка или человек на костылях, то будьте уверены: ни один человек даже не ко-

лыхнется, чтобы уступить место. Раз девушка беременная – то она непременно дура и шлюха, забывшая сделать аборт. Она сто процентов курит и пьет, а также категорическим образом не желает работать. Ее главное занятие – раздвигать ноги. Именно так думает и парень, сидящий у самого входа и жующий жвачку, которой наверняка уже дня два, и старая бабка с авоськой, собравшаяся на рынок, где «все на рубль дешевле», и полная женщина с невообразимой копной на голове, давно не стиравшая свои вещи. Никому и в голову не придет, что эта девушка – давно замужем, и ребенок, которого она носит под сердцем – любимый и долгожданный. Нет, гораздо комфортней почесать свои языки и побрызгаться желчью, сидя в побитом, еле катящемся, скорее, по инерции, трамвае.

– Ты все верно думаешь, – прервал раздумья мажора Даниил. – Но ты должен научиться при этом не выходить из реальности.

– А я разве был не в реальности? – удивился парень. Ему казалось, что он как раз-таки внутри себя и рассуждает о паршивой и гнилой, но все-таки реальности.

– Когда ты говоришь внутри себя, то ты уже не в этом мире, – проговорил странник.

– Значит, мы в своих мыслях, – продолжил Кирилл.

– Сейчас ты сказал эту фразу как обычный человек, – объяснил Даниил. – Но, будь ты обычным человеком, ты бы не подошел ко мне в парке. А значит, ты должен научиться мыс-

лить по-другому. И ты быстро начал делать это, что меня и радует. Но то и дело в тебе продолжает бороться человек-копирка.

– Человек-копирка... – повторил вслед за ним мажор. – Это означает, что такой человек – всего лишь один из стада злого общества?

– Ты сам должен понять, – сказал в очередной раз Даниил и посмотрел на парня. Голубые глаза будто бы видели насквозь все мысли Кирилла, просто странник решил проверить, точно ли он выбрал того человека среди множества других «копирок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.